

Оба парня помнили тот жест. Хотя они и не могли наверняка утверждать, связан ли прошлый инцидент с той группой людей, но те определённо не были обычными людьми.

Начиная с того случая, оба подростка так или иначе осознали, что этот мир, вероятно, не так прост. Существуют вещи, выходящие за рамки понимания обычных людей. Они не могут их объяснить, но это не значит, что их нет.

На лице Ван Сяочуаня читался страх, смешанный с долей волнения. Да, в его возрасте подростки, сталкиваясь с неизвестным, помимо страха, часто испытывают и ожидание.

Но Цзи Хуань смутно чувствовал, что что-то не так.

В последнее время вокруг него происходило слишком много «неизвестных» вещей, включая само существование Хэй Даня...

С таким трудом Хэй Дань наконец стал походить на обычного младенца, и Цзи Хуань очень не хотел, чтобы появилось что-то ещё, способное разрушить их нынешнюю спокойную жизнь.

В глубине души Цзи Хуань чувствовал, что присутствие тех людей для него — не к добру.

В тот день была суббота. После уроков Цзи Хуань, как обычно, отправился на подработку в санаторий, и Ван Сяочуань пошёл с ним. Оба уже почти заканчивали одиннадцатый класс. Цзи Хуань — это одно дело, но удивительно, что родители Ван Сяочуаня тоже молчаливо разрешали ему каждую неделю ходить с Цзи Хуанем на работу. По их мнению, с тех пор как он стал общаться с Цзи Хуанем, здоровье Ван Сяочуаня улучшилось, успеваемость выросла, и что самое редкое — у него появился интерес к «семейной профессии». Заранее прикоснуться к этому — хорошее дело.

Но именно потому, что Ван Сяочуань ходил с Цзи Хуанем, заведующий отделением по уходу, зная, что оба — выпускники, теперь давал им гораздо более лёгкую работу.

Ван Сяочуань шёл впереди, неся ведро, а Цзи Хуань молча следовал за ним с шваброй. Они только что вымыли термальные бассейны на одном этаже, а теперь направлялись чистить открытый бассейн.

В санатории было три открытых термальных бассейна. Обычно они убирали в основном крытые. Открытые было сложнее чистить, раньше этим занимались специальные работники. Но на днях тот, кто обычно этим занимался, ушёл в отпуск, и дальше откладывать было нельзя, вот их и послали. Конечно, это было ещё и благодаря тому, что нынешний опыт Цзи Хуаня уже можно было сравнить с профессионалом, поэтому заведующий и решил доверить эту работу им двоим. Ван Сяочуань был, так сказать, приложением.

Два других бассейна они почистили вчера. Главным был сегодняшний. Этот бассейн считался самым элитным открытым термальным источником в санатории. Он располагался в самом отдалённом юго-западном углу санатория, где обычно не ступала нога человека, и был открыт только для важных гостей. В последнее время им никто не пользовался, поэтому бассейн был пуст. Задачей Цзи Хуаня и Ван Сяочуаня на сегодня было вычистить его, а затем наполнить водой.

— Я именно сюда хотел тебя привести в прошлый раз попариться, но тогда его не открывали, хе-хе. А давай, как только помоем бассейн, первыми попробуем? — первым спрыгнув в пустой бассейн, Ван Сяочуань с ухмылкой обратился к Цзи Хуаню.

Цзи Хуань ничего не ответил, просто взял инструменты, тоже прыгнул внутрь и сразу начал скрести стенки.

Сначала стенки, потом дно — таков был правильный порядок мытья.

— Тут источник отличный, он из другого русла, не того, откуда вода в тех, что мы мыли. Температура, запах, цвет — всё другое! Помнишь, у тех, что мы видели раньше, запах был как у тухлых яиц? После купания на следующий день от тебя ещё воняло. А у этого источника запах совершенно другой, очень приятный! И цвет голубовато-белый! — продолжая с силой тереть стенку, Ван Сяочуань не переставал расхваливать местный источник. Вскоре он уже был весь в поту. Вытирая пот, он оглянулся на Цзи Хуаня и увидел, что тот по-прежнему работает в том же ритме, даже не взглянув на него. — Эй? Цзи Хуань, тебе что, горячие источники не интересны?

Он был немного разочарован.

Они жили в краю горячих источников, и все местные, от мала до велика, любили понежиться в воде. Да к тому же, купаясь с детства, все любили попробовать воду из разных источников. Такие равнодушные, как Цзи Хуань, были редким исключением.

— Не то чтобы совсем, — наконец заговорил Цзи Хуань, не прекращая работы. — Если тебе правда нравится такая вода, то не купайся здесь. Вода в этом источнике прошла слишком много мест и уже загрязнилась. Когда-нибудь я отведу тебя к себе домой попариться. Дедуля говорит, что самый исток Голубовато-белого источника с горы Бадэ находится на нашей горе, как раз у нас. Мой дедуля каждый день там ноги парит. Если не хочешь купаться в воде, где мой дедуля ноги мыл, то не лезь сюда.

Услышав это, Ван Сяочуань остолбенел.

— Э-э-э... Вы ужасно хитрые! Завладели таким классным источником и даже слова не сказали! А-а-а-а-а-а! Обязательно веди меня к себе купаться! А-а-а-а-а!

— Ладно.

— Договорились! Я хочу в эти выходные! Как? Как?

Голос подростка, многократно усиленный углублением термального бассейна, унёсся в воздух, перелетел через высокую стену санатория и проник на ту сторону.

Однако Ван Сяочуань оживлялся только рядом с Цзи Хуанем. Вскоре он осознал, что говорит слишком громко, и замолчал. Место, где они сейчас находились, с трёх сторон было окружено небольшим леском санатория, который хорошо поглощал звук. Исключением была лишь стена позади них.

Ван Сяочуань оглянулся назад.

Возможно, потому что он замолчал слишком внезапно, Цзи Хуань тоже остановился и, заметив, что тот смотрит куда-то назад, последовал за его взглядом. В отличие от Ван Сяочуаня, Цзи Хуань только сейчас разглядел, что там была стена.

Нельзя винить его в невнимательности. Стена находилась в слишком тёмном месте, перед ней рос ряд деревьев, а сама она была полностью увита лианами. С первого взгляда и не поймёшь, что это стена.

— ...Те люди... живут как раз за той стеной, — когда Цзи Хуань разглядывал стену, он вдруг услышал тихий голос Ван Сяочуаня.

Цзи Хуань с удивлением повернулся и встретился с почему-то напряжённым взглядом Ван Сяочуаня.

Голос подростка, многократно усиленный углублением термального бассейна, унёсся в воздух, перелетел через высокую стену санатория и проник на ту сторону.

Всего лишь через одну стену, но по ту сторону высокой стены словно находился другой мир!

Стоял лёгкий туман. По ту сторону, очевидно, тоже был термальный источник. Однако в отличие от простых купальных бассейнов санатория, похожих на плавательные и требующих ручного наполнения водой, этот источник был построен в соответствии с рельефом местности. Края бассейна представляли собой покрытую зеленью землю, вокруг в живописном беспорядке росли сезонные цветущие деревья, естественные и милые на вид. Лоскут голубовато-белой термальной воды скрывался среди этих глубоких и светлых оттенков зелени. Растения в сочетании с водяным паром делали так, что с любого угла посторонний не мог легко разглядеть купающихся, максимум — смутные силуэты.

И в этот момент среди водяного пара и пурпурного цветущего дерева виднелась одна такая тень.

Пар смешивался с ароматом цветов и поднимался вверх. Человек в источнике спокойно лежал в воде, лишь изредка раздавался звук плещущейся воды — единственный звук в этом месте.

Именно в этот момент с той стороны донёсся голос Ван Сяочуаня и Цзи Хуаня.

Идеальный миг безмолвия был грубо нарушен.

— Д-двоюродный дед, я сейчас пошлю кого-нибудь, чтобы те замолчали, — не дожидаясь, пока человек в источнике заговорит, стоявший на берегу немолодой мужчина, всё это время державший в руках стопку одежды, тут же торопливо и тихо произнёс.

На его лице читалось неудержимое раздражение. Двоюродный дед больше всего любил тишину. Чтобы старец мог спокойно поправлять здоровье, он же специально велел подчинённым выкупить тот соседний санаторий! Почему же за несколько дней до сих пор не справились?! Теперь побеспокоили его, старика... Как же теперь быть?!

Мужчина весь затрепетал от страха. Он опустил голову, ожидая, что его сейчас точно отругают, но вдруг...

— Ничего страшного, — человек в источнике остановил его.

Пар здесь был густым, и голос, доносившийся из термального источника, проходя через плотные слои пара, казалось, тоже пропитался влагой. Вся информация о говорящем: пол, возраст, эмоции — всё словно скрывалось в этом тумане.

Мужчина послушно убрал телефон.

Тишина в горах, прекрасные пейзажи, стрекотание цикад вдалеке, ближе — насыщенный влагой аромат цветов... В сочетании с голосами мальчиков, только вступивших в период мутации, это был даже довольно приятный опыт — должно быть, его старец тоже так думал?

Мужчина слегка прищурился. Однако в этот самый момент с той стороны донёлся голос Цзи Хуаня:

<http://bllate.org/book/15401/1371791>